

Тёмные облака нависают, блокируя блеклую луну и звёзды. В 8:20 Люк лёгкой походкой вместе с замаскированной «Ревущей командой» вошёл на территорию военно-морского лагеря, горячо приветствуя дислоцированных там солдат. Коробки с сигаретами, алкоголем и едой разносились по казармам, будто бы это была благотворительная акция. К тому же были приведены сладострастные и распутные полураздетые стриптизёрши, виляющие хвостами на сцене и заставляющие волков выть.

– Капитан Дави, скромный знак уважения. – Люк в чёрной кепке, одетый в костюм и твидовое пальто, сидел в комнате для совещаний. С улыбкой на лице он вытащил продолговатую подарочную коробку, которая умещалась на ладони, внутри лежало блестящее жемчужное ожерелье, явно не из дешевых. – Я прибыл в спешке, поэтому особо нечего подарить, прошу, примите ожерелье для жены капитана. – Капитан Дави со своим пивным животом кивнул в знак удовлетворения и, ничего не ответив, взял и спрятал коробку. В этот период войны от денежной системы не осталось и следа, деньги не ценились больше, чем простой лист бумаги, к тому же испорченный чернилами. Золото и драгоценности были довольно популярными. – Ах да, ещё кое-что... кхм, капитан Дави может подарить это другу. – Люк повернулся, чтобы вытащить ещё одну подарочную коробку, внутри которой лежало ещё более ценное ожерелье с зелёными драгоценными ониксами. Глаза капитана загорелись, этот контрабандист точно что-то замыслил, раз уж он знал о его любовнице. Это было ясно из его взгляда, полного жалости, а его шляпа перекликалась с цветом ожерелья – цветом прощения.

– По правде говоря, мистер Карлеоне, лейтенант Цирано рассказал мне о вас. Раз уж вы его друг, то вы и мой друг! Вы хотите начать вести бизнес? С нашей стороны вас ожидает абсолютно искреннее гостеприимство. Мы позаботимся о том, чтобы ваш корабль проходил беспрепятственно! – Капитан Дави не лгал, получив выгоду для себя, он был готов честно выполнять свою часть сделки. – В будущем я даже могу послать лейтенанта Цирано сопроводить ваш корабль военным конвоем! – Похлопал себя по груди и заверил капитан Дэви.

– Тогда я хочу поблагодарить вас, это только маленькие знаки уважения, настоящий подарок впереди. – Люк значительно сверкнул глазами.

– Однако у нас есть одно условие... если мистер Карлеоне будет великодушен, чтобы отдавать половину товара ВМФ, то мы очень хорошо сработаемся. – С жадность в глазах капитан Дави, наконец, выдвинул свои условия. ВМФ не мог открыто ввязываться в контрабанду, но получить денежную выгоду он желал сильно, поэтому капитан хотел использовать мистера Карлеоне в качестве банкомата. Такие условия, как целая половина товара от каждой доставки, пожалуй, посадит на крючок этих высокопоставленных военных офицеров. Сейчас каждый стараться уцепиться за возможность подзаработать денег. Капитан Дави не был исключением. – Вы же понимаете, что мы сильно рискуем, помогая провозить контрабанду, нам угрожает военный трибунал... – Глядя на ненасытный взгляд капитана Дави, Люк всё ещё улыбался, в нём не было и капли раздражения.

– Время пришло. – Люк посмотрел на часы и резко встал.

– Мистер Карлеоне, о чём это вы? – Капитан Дави выглядел совершенно растерянным, такой внезапный жест контрабандиста, который секунду назад говорил о бизнесе, сбил его с толку. Кроме того, изменившийся взгляд, которым Люк показывал, что морально стоит выше его самого, причинял капитану сильное неудобство! Он будто уменьшал значимость его существования! – Сядьте, мистер Карлеоне! – Дави повысил тон, в его голосе дрожало раздражение.

– Вы ещё не заметили, капитан? Вы больше не в положении отдавать приказы. – Засмеялся

Люк, услышав шум, раздающийся снаружи. Галлюциногенный газ страха, который разработал Пугало из Готэма, значительно упрощал задачу вывода солдат из строя. «Ревущей команде» нужно было лишь надеть предоставленные противогазы и выпустить газ. Весь лагерь охватила паника, итальянские солдаты были буквально парализованы страхом и совершенно не были способны сопротивляться.

– Что там происходит? Что вы сделали? Чего вы хотите? Предупреждаю! Не подходите! – Капитан Дави, наконец, дошёл до мысли, что происходит что-то неладное: крики вездесущей паники донеслись до его ушей. Он попытался вытащить автоматический пистолет, который был прижат к поясному ремню. К сожалению, прежде, чем он успел нажать на спусковой крючок, его рука была скручена. Острая белоснежная кость проткнула кожу и перебила сосуды, вызвав поток крови из образовавшегося отверстия. Острая боль пронзила тело капитана Дави, он упал на колени, не в силах остановить громкую истерику, доносившуюся из его уст. Он кричал охранникам у двери, звал их на помощь.

– Простите, я плохо контролирую прикладываемую силу. – Неискренне извинился Люк. Он невозмутимо смотрел на капитана Дави, продолжавшего извиваться и двигать опухшей рукой. Благодаря приобретённому опыту во время «окрашивания домов», Люк совершенно не боялся жестокости и крови. – Не тратьте впустую свои силы. Солдаты в вашем лагере либо полностью захвачены представлением стриптизёрш, либо оцепенели от страха и, плача, зовут своих матерей... О постовых охранниках мы тоже позаботились. – Легкомысленно заметил Люк. Весь лагерь, каждый его уголок буквально разваливался из-за внезапной атаки «Ревущей команды» и мафиози. Даже на патрульные катера, корабли поддержки и минные тральщики вторглись головорезы мафии. К тому же в привезённых напитках был намешан специальный агент, выводящий человека из строя, сразу после употребления. Похоже, что итальянскую армию, не отличавшуюся наблюдательностью и бдительностью, уничтожила обычная мафия.

– Отпустите меня! Молю, мистер Карлеоне! – Умолял капитан Дави, сменив свой тон.

– Конечно, я тебя оставлю в покое, достаточно бесчеловечно было бы убивать пленника. – Пожал плечами Люк и ослабил хватку, из-за которой капитан выл. – Не бойтесь вы так, капитан, я же не демон какой-то. – Глаза капитана Дави были заполнены страхом. На самом деле Люк действительно вёл себя, как демон. Нормальный человек не стал бы ломать руку, как сухой сучок. – Оставайтесь здесь и не делайте глупостей, радиосообщение не работает, телефонные линии перерезаны, у вас нет шансов сообщить кому-либо о нападении. – Люк долго смотрел в глаза капитана, а потом подошёл к жемчужному ожерелью и достал его из коробки. Второе, из оникса, было всего лишь хорошей подделкой с широкой руки Алессандро.

Люк толкнул дверь из конференц-зала, снаружи раздался крик ужаса. Итальянские солдаты, удушаемые газом Пугала, погружались в тёмную пучину, наполненную самыми страшными кошмарами, уничтожавшими волю человека. Крики заполняли тёмное ночное небо. Резкие щелчки и эхо криков поглощались шумом прибоя. Головорезы кишачей повсюду мафии, используя топоры и пистолеты, убивали патруль, делали они это решительно и беспощадно, с характерным хрустом! Люк стоял на возвышении, окидывая взглядом кровавые цветы ночи, довольная улыбка красовалась на его лице. Завтра, когда взойдёт солнце, половина Сицилии падёт прямо ему в раскрытую ладонь.